Доктор Джон Освальт, Kings, сессия 26, часть 1

2 Царств 17, Часть 1

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Это, как уже упоминалось, темная глава. На самом деле это завершение долгого, долгого падения вниз. Мы наблюдали это все время, и теперь все подходит к своему завершению.

К этому моменту от народа Израиля остался лишь город Самария, расположенный в центральном нагорье Израиля. Большая часть остальной нации была уничтожена различными нападениями ассирийцев, и поэтому Самария, город-крепость, стоит особняком. На юге на троне находится Ахаз, который, по сути, продан ассирийцам, а его сын Езекия является его соправителем, вероятно, навязанным ему проассирийской кликой в правительстве.

Езекия, вероятно, на данный момент еще подросток. Немного сложно сказать, потому что, как мы видели на прошлой неделе, существует проблема с датами Езекии, но, в любом случае, такова ситуация, а Осия — царь на севере. Яхве спасает.

Вот значение его имени. И все же катастрофа впереди. Теперь обратите внимание на очень интересный стих 2. Он делал зло, это Осия, он делал зло в очах Господа, но не так, как цари Израиля, которые были до него.

Он единственный царь севера, о котором не сказано, что он последовал путем Иеровоама. Мы не знаем точно, что это означало. Означало ли это, что он отказался от тех золотых тельцов, которых Иеровоам I построил около 200 лет назад? Мы просто не знаем, и это так интересно.

Действительно ли он напуган тем, что стоит перед ними, что смотрит им в лицо, могучей ассирийской армией? Мы не знаем, но в любом случае уже слишком поздно. И я думаю, что это один из уроков. Можно грешить, и грешить, и грешить, и наконец решиться, ну, думаю, я от этого немножко отступлю, да и поздно.

Не то, чтобы Бог не простил, не то, что Бог не может простить, а просто мы оказываемся в положении, когда действительно не можем покаяться. Мы можем сделать немного лучше. Мы можем избавиться от некоторых грехов, но прямое, решительное покаяние? Нет, нет, это слишком сложно.

Мы уже говорили об этом немного раньше, что мир так устроен, что он будет помогать нам на пути, который мы решили пойти, пока мы не дойдем до того

момента, когда мы действительно не сможем принять какое-либо другое решение. Вот в чем суть ожесточения сердца фараона. Это не значит, что Бог говорит хорошему, доброму человеку: нет, ты не отпустишь его.

Нет, он человек, который был Богом всю свою жизнь, и мысль о том, что кто-то, претендующий на другого Бога, скажет ему, что делать, была невозможна. Итак, этот второй стих очень волнует, поскольку мы задаемся вопросом, что там произошло, что произошло. Итак, Осия восстал.

Зачем ему это делать? В нем говорится, что он больше не платил дань ассирийскому царю, как делал это из года в год. Как я уже сказал, его королевство — это, по сути, город-крепость, и не более того. И вот самая могущественная армия в мире, и все же он восстает.

Зачем ему это делать? Да-да, человеческой природе свойственно отвергать подчинение, даже когда альтернативой является разрушение. Почему это? Мы говорим, что это человеческая природа. Почему такова человеческая природа? Это низшая человеческая природа, да-да.

Да-да, мы получаем это от наших родителей, наших прародителей. Абсолютно, абсолютно. Если бы я полностью отдал свою жизнь Богу и убрал руки от своей земли, неизвестно, что бы Он со мной сделал.

Он мог бы отправить меня в Кентукки, или в Африку, или еще куда-нибудь. Я имею в виду, нет, я доверяю только себе, и я добьюсь своего, а не чьего-либо другого. Вот оно стоит на самом дне человечества.

Я принадлежу себе. И я добьюсь своего, и никто не будет указывать мне, что делать, потому что мы боимся Бога. Мы не будем ему доверять.

Итак, вместо того, чтобы заключить сделку, вместо того, чтобы попытаться найти какой-то выход, это восстание. Теперь возникает вопрос: а что насчет этого? Наша страна родилась в революции. Джон Уэсли написал очень, очень резкую брошюру, осуждающую американскую революцию.

Как насчет этого? Все ли революции ошибочны? Если нет, то когда? Когда мой? Хорошо. Ладно ладно. Если есть религиозная причина, если есть религиозное оправдание.

Ладно, ладно, ладно. И это, безусловно, можно утверждать, что они действительно пытались найти какой-то средний путь и парламент, а кабинет Джорджа отказался от среднего пути. Так что ладно, возможно, по религиозным соображениям, возможно, в крайнем случае.

Я не думаю, что есть простой ответ на этот вопрос. Вы не увидите, чтобы Иисус возглавил восстание. Фактически, потому что он не возглавил восстание, его убили.

Итак, я просто предлагаю нам подумать об этом, потому что это постоянный вопрос о том, как мы, христиане, относимся к государству и к чему нас призывают наши христианские обязательства. Хорошо, когда люди бессильны, у них нет другого выбора, кроме как бунтовать и восставать. Опять же, в этом отношении меня как бы удивляет Иисус, который был бессилён и позволил себя убить.

Ладно, у него была другая миссия. И вот снова весь вопрос в том, как соотносить гражданское государство с христианским опытом. Вы имеете в виду Иисуса? Да, второе пришествие будет немного отличаться от первого пришествия.

Да, да. Тогда он станет королем. Итак, я не предлагаю здесь давать ответ, но я думаю, что вся проблема в том... Мы увидим это снова через несколько недель, когда Седекия, царь Иуды, сделает то же самое против сильного, сильного Иеремии. настаивая на том, что ему не следует этого делать.

Итак, я думаю, что на самом деле я хочу оставить вас и себя — это просто подумать о том, как легко мы можем оправдать то, что в конечном итоге является нехристианским поведением, на основе гражданских потребностей. И я не думаю, что мы можем просто отложить это в сторону. Нам придется столкнуться с этой проблемой.

Итак, для многих участников Второй мировой войны решением было: буду ли я не воевать, или зло распространяется по миру настолько сильно, что я должен это делать во имя добра? Здесь нет простых ответов. Нет простых ответов. Но вопрос, наконец, для вас и для меня таков: покорный ли я в глубине души человек? Или это шпон? Старая-старая история о маленьком мальчике, которому отец сказал садись.

Нет. Садись. Нет.

Либо ты сядешь, либо я сделаю так, что тебе будет трудно сесть. Маленький мальчик сел. Я сижу снаружи, но внутри я стою.

Ага. Как я отношусь к авторитетным лицам? Как я отношусь к... И еще раз предлагаю не делать четкого деления. О, я покорен Христу.

Я не подчиняюсь только этим людям в Вашингтоне. Потому что они злые. Вы будете задавать вопросы и, возможно, говорить что-то, и может наступить момент, когда вам придется сказать «нет».

Но даже Моисей сказал Богу «нет», когда они спорили о том, чтобы он вошел и говорил. Он не хотел. И Бог сказал: ладно , ладно, я дам тебе Аарона.

Я имею в виду показать, что в этих отношениях были некоторые компромиссы. И я не говорю, что нам нужно сидеть там, я имею в виду, что если Бог скажет что-то, я не буду этого делать. По крайней мере, я надеюсь, что это не так.

Но знаете ли вы, что я говорю? Я имею в виду, это действительно не... Да, я тебя слышу. Я имею в виду, что подчинение может быть сладким. Ну, я никуда не годюсь, и мне не нужно ничего делать, и я ничего не могу с этим поделать.

И я не об этом. Но я говорю о фундаментально бунтарском характере, который говорит, что я буду делать то, что считаю правильным, то, что я хочу делать.

И я просто говорю вам, что мне нужно, и я смею думать, что вам, возможно, придется постоянно спрашивать себя, действительно ли я, и я думаю, что это возвращается, действительно ли я доверяю Богу? Или я все время держу пальцы скрещенными? Отметка? Римлянам 12 или Римлянам... Разве нет различия между несправедливостью, причиненной лично мне, и несправедливостью, которую я вижу по отношению к другим? Абсолютно. Я должен встать на защиту, тогда как в своей жизни я должен... Я не должен мстить. Абсолютно.

Абсолютно. Здесь мы видим, как Иисус в храме очень разозлился из-за того, что сделали с людьми, которые хотели поклоняться Ему, а другие люди заработали на этом много денег. Ну, я не хочу заходить слишком далеко, но я просто... Если мы говорим о глупом бунте Осии, нам также нужно повернуть пальцы обратно и против самих себя.

Теперь я хочу, чтобы вы посмотрели на Исаию 28. Я надеюсь, что вы сможете прочитать то, что написано в основном в это время, и что Исайя читает о руководстве на севере в это время. О, гордый венец пьяниц Ефремовых, увядающая слава его славной красоты, которая на вершине богатой долины охваченных вином.

У него здесь красивая смешанная метафора. Самария находилась на очень красивой круглой вершине холма, и на вершине холма был построен город с зубчатыми стенами. Гордый венец пьяниц Ефремова, и он снова видит прекрасно смешанную метафору, он видит пьяную вечеринку, где у некоторых людей на голове венки, как у олимпийских победителей, не абажуры, но та же идея.

Вот, у Господа есть Тот, Кто могуч и силен, как ливень с градом, разрушительная буря, как буря сильных разлившихся вод, Он низвергнул на землю рукой Своей. Подожди, ассирийцы? Гордый венец пьяниц Ефремовых будет попираем. Увядавший цветок своей великолепной красоты, раскинувшийся на вершине богатой долины, будет подобен первому спелому инжиру перед наступлением лета. Когда кто-то видит это, он проглатывает, как только оно оказывается у него в руке.

В тот день Господь Саваоф будет венцом славы и диадемой красоты для остатка Своего народа и духом справедливости для Сидящего на суде и силой для тех, кто поворачивает вспять битву у ворот. Они тоже шатаются от вина и шатаются от крепких напитков. Священник и пророк пошатнулись от крепкого напитка. Их поглощает вино. Они шатаются от крепкого напитка. Они шатаются от видения. Они спотыкаются, вынося суждение, потому что все столы заставлены грязной рвотой и места не осталось. Итак, гордый венец составляют князья, священники и пророки. Как Исаия объединяет их всех вместе? Кто они такие? Какое слово там повторяется? Пьяный! Пьяный! Столы у них полны блевотины, а на головах у них сломанные, засохшие венки.

Итак, что он описывает? Очень вероятно, что это было похоже на Берлин зимой 1945 года, когда происходили огромные, огромные оргии, когда они думали: ну, нам лучше очистить этот винный погреб, прежде чем сюда придут русские. Итак, возможно, пьянство имело место в буквальном смысле, но что говорит о них Исаия? Каково их состояние? Отсутствие суждения. Да.

Да. Они вне этого. Потворство своим слабостям.

У них нет видения. Они гордятся. Это то, что Исаия видит со своей точки зрения на юге относительно того, что происходит там, в Ефреме.

Ефрем — главное племя Северного царства. Итак, в такой ситуации, когда лидерство отчаянно необходимо на всех трех уровнях, вместо этого возникает пьянство. Теперь мой вопрос: какова связь между физическим опьянением и духовным опьянением? Мы уже затронули некоторые из этих характеристик, не так ли? Номер один — это неспособность принимать правильные суждения.

Во-вторых, это полная концентрация на собственном удовольствии. В-третьих, это потеря равновесия. Это четвертая слепота к реальности.

Реальность. Да. Притупляет чувства.

О, точно. Точно. В течение многих лет они закрывали глаза на истину Божию, и в результате они пошатнулись.

Итак , вопрос продолжается: что я буду с ними делать? Мне придется начать с ними все сначала в первом классе. На иврите — кав в'кав и похоже это механическое запоминание. Наставление за наставлением, строка за строкой для людей со странными устами и иностранным языком.

Это ассирийцы. Бог говорит, что ты меня не услышал. Может быть, ты услышишь ассирийцев, и они отбросят тебя назад. Начните с самого начала. Мы в плену. Нас угнетают, как и в Египте. Кто избавит нас? Ага-ага.

Нет, есть и этот аспект. Все кончено. Итак, вопрос для нас с вами: проснись, о тот, кто спит .

Пробудитесь, чтобы увидеть, что такое реальность, и увидеть состояние нашей собственной души. И тогда он сможет идти по прямой, чего пьяный никогда не сможет сделать.